

ГАРМОНИЯ РОДНЫХ ПРОСТОРОВ

Сегодня мы публикуем рассказ о Петре Ильиче Чайковском, который любезно прислала нам Ксения Юрьевна Давыдова, родственница композитора, научный сотрудник Дома-музея Чайковского в Клину.

У Петра Ильича Чайковского есть произведение, которому он дал название «Зимние грезы». Это его первая симфония. «Грезы зимней дорогой» — так называется 1-я часть. Вторая — «Урюмый край, суровый край». Существует предание, что Петр Ильич написал Первую симфонию под впечатлением поездки на Валаам. Возможно, это и так. Но, возможно, суровая природа Валаама лишь пробудила в нем далекие воспоминания детства, связанные с Приуральем? Ведь Чайковский родился на Воткинском железнодорожном заводе, близ реки Камы. Первые восемь лет он прожил там безвыездно. Все творчество Чайковского пронизано русской народной песенностью, окрашено неповторимым национальным колоритом. Но не только красотой народной песни был захвачен маленький Чайковский, а и своеобразной прелестью родной природы.

Живописны окрестности Воткинского — огромный пруд простирался перед домом, в котором жили Чайковские, густые леса окружали завод и поселок. Далекие прогулки в лес, на реку Каму, спокойно несущую свои воды вдоль живописных берегов, заронили любовь к природе, потребность в общении с ней на всю жизнь.

После семи месяцев жизни в Москве и Петербурге зимой 1848—1849 годов Илья Петрович, отец композитора, снова увез семью на восток, в Алапаевск, или Алапанху, как говорили дети. И здесь жизнь потекла так же, как и в Воткинске. Но подросток Петя, повидавший уже многое в столицах, воспринимал, наверное, жизнь глубже, острее. Как хороши окрестности Алапаевска! Как хороша река Нейва. Особенно там, где высокие скалы подступают к самому краю берега. «Книжные скалы» действительно напоминают стоящие на полке книги. И «шайтаны», как древние каменные истуканы, высятся на отрогах скал. Ипполит Ильич, брат композитора, всломинал, как любили дети, катаясь по реке, кричать: «Старик старуху любит?» и скалы, которые так и называются — Старик и Старуха, отвечали: «Любит!». А ближе к заводу открывалось широкое плато и река, задержанная плотиной, отдавала свои воды заводу... Можно ли забыть все эти поразительные красоты?

Мне довелось лишь один раз побывать в Алапаевске.

Это было в суровый февраль 1944 г. Путь мой лежал дальше, на Зырановку. Идти пришлось пешком чуть не двадцать километров. Мороз стоял более 30 градусов. Было раннее утро, только начинало сереть, когда я вышла из города, а идти надо было по полотну узкоколейки, проложенному по высокой насыпи среди густого хвойного леса.

Стенами стояли слева и справа громадные, прямые как мачты, деревья, клонившие ветви под тяжелым снежным покровом. Тишина была абсолютная, ничто не шевелилось, все замерло. И вдруг вершины сосен и елей зарумянились, заискрились снежными блестками — начало всходить солнце. Картина была величественна. И тут-то представились мне — сани, тройка... вот они — «Зимние грезы», «Грезы зимней дороги», подумалось мне. Не подобные ли воспоминания разбудила в душе Чайковского поездка на Валаам, не они ли отражены в Первой симфонии?

В те времена железных дорог почти не было. Ездили на лошадах, на «перекладных». Маленькому Чайковскому был хорошо знаком этот способ передвижения! Отец брал его с собой в Елабугу, когда еще жили в Воткинске. А из Алапаевска ездили в Ирбит на ярмарку. Эти торговые съезды, на которых заключались большие сделки между различными промышленными и торговыми предприятиями, происходили почти всегда ранней весной — где в марте, а где и в феврале, на масленице. Хорошо было ехать санной дорогой! Иногда — долго, по нескольким неделям. Словом, Петру Ильичу довелось вдосталь покатаются по родной стране.

1 августа 1850 года Александра Андреевна Чайковская выехала из Алапаевска в Петербург для определения сына Петра в учебное заведение. Надо было позаботиться о том, чтобы дать ему профессию. До Екатеринбурга их сопровождал Илья Петрович, а оттуда путь лежал на Пермь, Казань, Москву — в Петербург.

Навсегда уносила крытая коляска будущего композитора с Урала, никогда больше не вернулся он туда. Но многое осталось в душе, о многом тосковал он первые годы, а кое-что легло в основу характера,

вошло в привычку, обусловило вкусы. Мы знаем, как дороги были всю жизнь воспоминания о Воткинске, как глубоко укоренилась любовь к русской природе, как постоянно стремился к общению с ней, к длительным прогулкам, которые стали неотделимой частью творчества.

Ни в чем не отразилась с такой силой любовь композитора к родной природе, как в его творчестве. Вряд ли неизвестны кому-либо фортепьянные пьесы «Времена года». И когда говорят о любви Чайковского к природе, вспоминают и исполняют, преимущественно, эти пьесы. Но музыкальные описания природы и ее явлений мы встречаем во многих сочинениях Петра Ильича. Кто не знает картины рассвета в опере «Евгений Онегин», которой кончается сцена письма? Или грезы в финале 1-й картины «Пиковой дамы», бури в 4-м действии «Лебединого озера»? А какое поразительное ощущение водной стихии, плеска волн могучей реки, слышится в мерном качающем ритме «Панорамы» в «Спящей красавице» и апофеозе «Щелкунчика»...

Петр Ильич умел наслаждаться природой и во время своих зарубежных поездок, и в Крыму, и на Кавказе, и в Полтавских степях. Но особенно ценил он широту и разнообразие русских просторов. И письма его из-за границы говорят нам о тоске по родине — «чуть не плачу, думая о деревне; душа жаждет лесов, полей и дубрав» — читаем в одном письме. А в дневнике записано: «...всей душой стремлюсь в Русь, и сердце сжимается при представлении ее равнин, лугов, рощей. О, милая Родина, ты во сто крат краше и милее этих красивых уродов гор... У нас ты так спокойно прекрасна».

И нигде, кажется мне, это чувство не высказано так выразительно-прекрасно, как в арии Кумы в 1-м действии оперы «Чародейка»: «Глянуть с Нижнего, со крутой горы на кормилицу Волгу-матушку, где в желтых песках, в зеленых лугах обнялась она с Окой сестрой... что за ширь кругом, конца краю нет...»

Та же ширь-простор в музыке Петра Ильича, и летит она вольной птицей по бескрайней нашей Родине и за пределы ее, по всему свету, неся с собой его любовь к Отчизне, ко всему родному, русскому.

К. ДАВЫДОВА.

г. Клин.